

Стивен улыбнулся, отвечая на вопрос мальчика. Волшебный мир, насколько он знал, воспринимал его лишь как очередного магглорожденного, вернувшегося в мир магглов, не сумевшего найти себе достойную должность в волшебном мире из-за отсутствия связей. Отчасти это было правдой. Он поступил в Хогвартс в разгар войны с Волдемортом, на первый курс, когда родители этого мальчика учились на седьмом, и попал в Хаффлпафф, несмотря на некоторые склонности к Слизерину. В те времена магглорожденным просто было опасно находиться в доме змеи. Внимательное наблюдение за политикой волшебников вызывало у него отвращение: старые, чистокровные семьи использовали подкуп, чтобы продвигать законы, выгодные только им, за счет магглорожденных. И хотя директор Дамблдор говорил о равенстве и интеграции, Стивен замечал, что на деле не предпринимал никаких действий в Визенгамоте, чтобы предотвратить коррупцию или добиться принятия законов, предоставляющих магглорожденным равные возможности. Поэтому, завершив магическое образование, он решил самостоятельно продолжить обучение летом, используя книги и учебные материалы старшей сестры. Он блестяще сдал экзамены GCSE и получил четыре A-level. Сейчас он учился в университете, получая степень по экономике, и проводил лето в качестве стажера у своего члена парламента, планируя в будущем поступить в дипломатический корпус. Когда до него дошли слухи о том, что "любому сотруднику правительства Ее Величества, окончившему Хогвартс", предлагается специальное задание, он был достаточно заинтригован, чтобы подать заявку. Его удивило, что правительство магглов, по крайней мере, некоторые его части, знают о мире волшебников. Еще больше он удивился, узнав, что его интервьюирует королева, которая выбрала его, потому что он был самым младшим из претендентов, и надеялась, что он сможет подружиться с юным Гарри и, возможно, даже стать для него старшим братом. Поскольку в то время он еще учился в школе, ему было известно, что Дамблдор поместил Мальчика-Который-Выжил к маггловским родственникам, и он был достаточно внимательным, чтобы заметить, что профессор МакГонагалл протестовала против этого. Наблюдая за манипуляциями директора из относительной безвестности дома Хаффлпафф, Стивен не мог не думать, что за его решением оставить Гарри Поттера с магглами и отсутствием контроля за его благополучием стоит нечто большее. По словам Ее Величества, ее источники в Министерстве магии сообщили, что Дамблдор утверждал, что вокруг дома существует некая защита кровными чарами, пока мальчик считает его своим домом, из-за смерти его матери, которая спасла его, и из-за того, что его тетя была сестрой его матери. Предположительно, это должно было защитить его от Пожирателей смерти, жаждущих мести. Но если учесть жестокое обращение, считал ли ребёнок своё жилище домом? А если нет, то что это говорит о так называемой защите? Вся эта ситуация просто воняла манипуляциями старого волшебника, и, честно говоря, Стивен был более чем счастлив помочь мальчику и сделать все возможное, чтобы разрушить планы Дамблдора в отношении Гарри Поттера, какими бы они ни были. Он задумался, как лучше ответить на вопрос мальчика. — Ну, Гарри, — осторожно сказал он, — это потому, что у меня те же дары, что и у твоих родителей, и что и у тебя. Скажи мне, случалось ли с тобой или вокруг тебя что-нибудь странное? То, чему вы просто не могли найти объяснения? Гарри кивнул, выглядя испуганным. — Однажды, когда Дадли и его банда преследовали меня, я решил перепрыгнуть через мусорные баки за школой, думая, что смогу спрятаться за ними. Но вместо этого я оказался на крыше. А когда тетя Петуния отрезала мне все волосы, кроме чёлки, они за ночь отросли. Стивен с улыбкой кивнул. — Это, Гарри, потому что ты волшебник. Как и твои родители. И я тоже. Твоя тетя должна была сказать тебе об этом много лет назад. Гарри моргнул. — Но... но они сказали... они сказали, что магии не существует! — запротестовал он. Стивен заехал на парковку близлежащего торгового центра и повернулся, чтобы посмотреть на мальчика. — Они солгали, — прямо сказал он. — Смотри сюда. Он достал из рукава тонкую деревянную палочку и направил ее на портфель, лежащий на заднем сиденье. Слегка взмахнув палочкой, он произнес: "Wingardium leviosa!", и портфель уверенно поднялся с сиденья и воспарил над крышей машины. Гарри снова моргнул, отстегнул ремень безопасности, повернулся и уставился на плавающий портфель. — Это... но... зачем им так

лгать мне? — жалобно спросил он, снова повернувшись лицом к Стивену. — Я не знаю, — честно ответил волшебник. — Я предполагаю... и это только предположение... что твоя тетя боится всего, что не соответствует ее определению нормальности. И она надеялась, что, не давая тебе узнать о магии, ты никогда не сможешь ее развить. Другой вариант — она завидовала твоей матери, что у нее есть талант, которого нет у нее, завидовала так, что вся ее любовь к сестре превратилась в ненависть, и эта ненависть перешла на тебя. Или какая-то комбинация этих двух причин. Он сделал паузу, а затем тихо спросил: — Тетя плохо обращается с тобой, Гарри? Гарри опустил на сиденье. — Я не знаю... может быть? — тихо ответил он. — Она... она не относится ко мне так же, как к Дадли, и никогда не относилась. Я не получаю много еды, и у меня всегда много работы по дому, а ему никогда ничего не нужно делать. Иногда она бьет меня, когда говорит, что я сделал что-то не так, но она никогда не била меня, как дядя Вернон и Дадли. И она переселила меня из буфета во вторую спальню Дадли после того, как вы приехали на днях. Он рискнул оглянуться и вздрогнул, увидев сердитое лицо Стивена. Стивен быстро понял, что напугал мальчика, и улыбнулся. — Я расстроен не из-за тебя, Гарри, а из-за твоей тети. Я хочу спросить, знаешь ли ты, как умерли твои родители? — Они сказали мне, что это была автокатастрофа. Что мой отец сел за руль пьяным и разбил машину, убив себя и маму, а мне оставил этот дурацкий шрам, — ответил Гарри, тыкая пальцем в шрам от молнии на лбу. — Значит, и об этом они солгали, — пробормотал Стивен. — Не стоит удивляться, учитывая все остальное. — Вот что я тебе скажу, — начал Стивен, — мы здесь, в "Дебенхеме", так что давай для начала купим тебе подходящую одежду. Потом возьмем обед на вынос и отправимся куда-нибудь в тихое место. Там я расскажу тебе все, что ты должен был знать с самого детства. Начну с того, что на самом деле случилось с твоими родителями. Гарри кивнул. — Хорошо, мистер Койнер. Он водрузил очки на нос, прижав их посередине лентой, чтобы затянуть. Стивен заметил этот жест. — Когда ты в последний раз надевал новые очки? — спросил он. — Э... никогда, — признался Гарри. — Когда я поступил в начальную школу, в школе сказали, что мне нужны очки. Дядя Вернон дал мне эти. Сказал, что они принадлежали его кузену, и я должен ими пользоваться, потому что он не будет тратить хорошие деньги на починку урод. Старший волшебник прорычал про себя, желая, чтобы этот человек был жив, чтобы он мог научить его, кем на самом деле был этот урод. — Хорошо, — сказал Стивен, — в "Дебенхеме" есть Центр зрения... Они обычно принимают посетителей. Мы зайдем туда первым делом и попросим их проверить твои глаза... Скорее всего, тебе уже нужны другие очки. Если мы сделаем это сейчас, то они будут готовы к следующим выходным. Он улыбнулся. — А еще мы купим пару запасных, чтобы, если что-то случится с одним, тебе не пришлось прибегать к помощи скотча. Он повел Гарри в огромный универмаг и направил в Центр зрения. Наблюдая за тем, как окулист осматривает мальчика, Стивен втайне поражался тому, что Гарри вообще что-то видел в своих старых очках. Они оказались не более чем старой парой безрецептурных очков для чтения, которые можно было купить на вешалке в любой аптеке. После того как окулист закончил осмотр, они выбрали легкую серебристую металлическую оправу, которая подходила к лицу Гарри гораздо лучше, чем старая круглая черная оправа. Заказали изготовление трех пар. После этого отправились в отдел одежды для мальчиков, где Стивен купил Гарри целый гардероб из кожи наружу. Ему хотелось убить Дурслей, когда он понял, что они даже дали Гарри поносить старые брюки его толстого кузена... Бедному ребенку пришлось обвязать их веревкой, чтобы они не спадали.